

DOI: 10.31857/S013038640013663-7

© 2021 г. Е.А. Мамонтова

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Рец. на книгу: А.В. Ганин. ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1917–1922. М.: Центрполиграф, 2019. 318 с.*Мамонтова Екатерина Андреевна – ассистент кафедры Истории России Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).**E-mail: ekatermamontova@yandex.ru**Researcher ID: X-4538-2018***E.A. Mamontova**

OFFICER CORPS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA

Rec. ad op.: A.V. Ganin. OFFICER CORPUS IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA 1917–1922. Moscow: Tsentrpoligraf, 2019. 318 p.*Ekaterina Mamontova, RUDN University (Moscow, Russia).**E-mail: ekatermamontova@yandex.ru**Researcher ID: X-4538-2018*

В эпоху Гражданской войны в России 1917–1922 гг. вопрос управления вооруженными силами был особенно актуальным. Старая Россия канула в небытие, и на ее руинах возникло множество государственных образований, которые формировали собственные армии и нуждались в офицерах. Основным источником нового командного состава оказались офицеры старой русской армии.

В монографии известного специалиста по истории Гражданской войны в России и русскому офицерскому корпусу первой четверти XX в. доктора исторических наук А.В. Ганина проанализирована роль офицерства в создании противоборствующих армий Гражданской войны, рассмотрены различные аспекты исследуемой проблематики: тенденции развития русского офицерского корпуса накануне Гражданской войны, причины раскола офицерства, мотивы поступления в противоборствующие лагеря. Проводится анализ деятельности военных специалистов в Красной армии и офицеров Белого движения на Юге, Востоке, Севере и Северо-Западе России. Отдельно рассматривается вопрос о роли офицеров в формировании национальных армий.

В контексте проблемы участия офицерства в Гражданской войне А.В. Ганин стремится определить роль офицерства в трагических событиях 1917–1922 гг. и его вклад в создание и укрепление

противоборствующих армий. Особое внимание уделяется размежеванию офицерства, оказавшегося по разные стороны Гражданской войны, а также качественному составу командных кадров. При этом автор ставит принципиальной важности вопрос: почему офицеры белых и национальных армий не сумели создать эффективные вооруженные силы, способные одержать победу над противником?

Главной целью монографии становится, таким образом, разносторонняя реконструкция участия офицеров в Гражданской войне, позволяющая не только выявить особенности их службы в различных армиях и лагерях, но и проанализировать взаимодействие с политическими элитами.

Источниковая база исследования представляется весьма репрезентативной: фонды РГВА, ГАРФ, РГАСПИ, РГВИА, ряд зарубежных архивохранилищ, содержащих материалы по истории Гражданской войны и последующей эмиграции. Особый интерес вызывают источники личного происхождения – письма, воспоминания и дневники участников событий, почерпнутые А.В. Ганиным в частных архивах потомков офицеров. Эти материалы не только обогащают знания о Гражданской войне, но и придают глубоко личностное, эмоциональное освещение событиям, позволяющее провести их социально-антропологическое измерение.

В первой главе («Русский офицерский корпус накануне Гражданской войны») на основе статистических данных проводится анализ двух категорий офицеров: кадровых и получивших чин в военное время. Хотя армия рассматривалась как опора верховной власти, события начала XX в. привели к формированию групп сторонников того или иного политического движения — конституционалистов, республиканцев и даже радикальных социалистов в кругах офицерства (с. 30). Вместе с тем до определенного момента под влиянием общенационального патриотического подъема и участия в военных действиях первого периода Великой войны (1914—1915 гг.) в рядах русского офицерского корпуса сохранялось единство, во многом обусловленное необходимостью исполнения воинского долга. Началом раскола стали революционные события 1917 г.

Вторая глава («Раскол офицерства в зеркале статистики») посвящена анализу причин размежевания русского офицерского корпуса на волне революционных событий 1917 г. Особое внимание А.В. Ганин уделяет Октябрьскому вооруженному восстанию и приходу к власти партии большевиков. Офицеры в целом встретили большевистский переворот довольно пассивно, а непосредственно в послеоктябрьский период (с октября 1917 по февраль 1918 г.) против большевиков по всей бывшей Российской империи выступили только несколько тысяч офицеров (с. 38—39). В дальнейшем начался процесс разделения офицеров старой императорской армии (военспецов) на три категории, в соответствии с избранной ими стороной вооруженного противостояния: Красная армия (РККА), белые армии, «национальные армии». Но на чьей стороне оказалось русское офицерство? А.В. Ганин отмечает, что ответить на этот вопрос достаточно сложно ввиду отсутствия достаточной документальной базы для расчетов (с. 44). Основываясь на материалах российских (РГВА, ГАРФ) и зарубежных (Центральный военный архив Польши (CAW), Архив Гуверовского института (НИА), Бехметевский архив русской и восточно-европейской истории (BAR)) фондов, автор делает умозаключение, что через Красную армию могли пройти около 100 тыс. бывших офицеров, не менее 27 тыс. прошли через национальные армии, через белые армии (включая произведенных в белые армии) — от 110 до 130 тыс. офицеров (с. 48).

В третьей главе исследуются мотивы поступления офицеров в те или иные армии. Историк начинает с анализа причин формирования антибольшевистского движения в русском офицерском корпусе, отмечая, во-первых, крайне нега-

тивное отношение его части к Октябрьскому перевороту, и, во-вторых, неприятие внешней политики нового правительства, олицетворением которой стал сепаратный мир с Германией 1918 г. (с. 50). Многие восприняли его как предательство национальных интересов страны. Но были и те, кто под влиянием идей народовластия, торжества социальной справедливости, опьянявших массы, переходил на сторону нового правительства (с. 52—54). Автор принимает во внимание и другие, чисто прагматические причины выбора: поиск средств к существованию после демобилизации 1918 г., стремление продвинуться по карьерной лестнице (с. 55—57). Однако большинство русских офицеров предпочло Белое движение и национальные формирования. Оценивая их побудительные мотивы, А.В. Ганин пишет: «В основном по этому пути шли те, кто был связан рождением, родственными связями, службой или имуществом с самоопределившимися территориями» (с. 63).

Четвертая глава рассматривает службу военных специалистов в рядах Красной армии. Обозначены проблемы, с которыми сталкивались бывшие царские офицеры: недоверие комиссаров и красноармейской массы, настороженное отношение красных командиров, видевших в них соперников в борьбе за командные посты (с. 71—72). С другой стороны, военные специалисты стремились демонстрировать лояльность по отношению к новому правительству и военному командованию, рассчитывая на преференции в свой адрес.

Опираясь на обширный источниковый материал, автор отметил огромную роль военных специалистов в создании и укреплении Красной армии. Благодаря им:

- 1) была сохранена преемственность старой императорской армии;
- 2) повысился интеллектуальный уровень Красной армии;
- 3) знания, полученные от офицеров старой императорской армии, позволили сформировать плеяду выдающихся советских командиров, будущих победителей в Великой Отечественной войне (с. 195—208).

В главах 5—9 подробно исследуется деятельность офицерства на Юге, Востоке, Севере и Северо-Западе России, а также в рядах национальных армий.

Проведя комплексное изучение истории русского офицерского корпуса в годы Гражданской войны 1917—1922 гг., А.В. Ганин пришел к выводу о неизбежности его раскола в годы братоубийственной войны. Разделения не помогли избежать

ни определенная общность взглядов кадрового офицерства, ни дух корпоративного единства, ни личные связи офицеров. У большинства офицеров не оставалось выбора, на чьей стороне сражаться, в силу того, что мобилизацию проводили все противоборствующие лагеря (с. 221). Автор выявляет и принципиальное отличие, сложившееся между офицерами Белых армий и РККА и предопределившее победу красных. Белые армии не смогли преодолеть свою разобщенность и партизанский характер, а Красная армия планомерно строилась как единая система (с. 223). К тому же красные эффективнее использовали и профессиональные качества кадров офицерского корпуса. Сфера деятельности военспецов ограничивалась военными вопросами, тогда как у белых офицеры занимались самым широким спектром задач, включая вопросы организации гражданского управления, что снижало их возможности в военной сфере (с. 224). А.В. Ганин полагает, что именно созда-

ние массовой Красной армии под управлением квалифицированных офицеров старой армии, контролировавшихся комиссарами, а также выдвижение понятных и привлекательных для большинства населения лозунгов и принесло большевикам победу.

Представленная монография заслуживает внимания, прежде всего, благодаря ее источниковой базе, опираясь на которую, автор провел комплексный анализ роли офицерства в создании противоборствующих армий Гражданской войны в России 1917–1922 гг. К достоинствам книги следует отнести справочный аппарат и приложения, включающие опубликованные копии исторических документов, рапортов, архивных материалов и воспоминаний участников трагических событий начала XX в. Монография А.В. Ганина, несомненно, вызовет интерес отечественных и зарубежных специалистов, интересующихся военной историей.

DOI: 10.31857/S013038640016201-9

© 2021 г. Г.Е. Гиголаев

СОВЕТСКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1953–1970 годах: ВЗГЛЯД СО СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

Рец. на книгу: КПСС И СОВЕТСКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 1953–1970 гг.: ДОКУМЕНТЫ / сост. Б.Н. Гусев, Т.М. Кузьмичева, А. Салаконе, В.Н. Шилов. М. – СПб.: Нестор-История, 2019. 1096 с.

Гиголаев Герман Ефимович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru

Researcher ID: AAL-7981-2020

G.Ye. Gigolaev

SOVIET-ITALIAN RELATIONS IN 1953–1970: THE VIEW FROM STARAYA SQUARE

Rec. ad op.: CPSU AND SOVIET-ITALIAN RELATIONS IN 1953–1970: DOCUMENTS / coll. B.N. Gussev, T.M. Kuz'micheva, A. Salacone, V.N. Shilov. Moscow – Saint-Petersburg: Nestor-Istoria, 2020. 1096 p.

German Gigolaev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru

Researcher ID: AAL-7981-2020